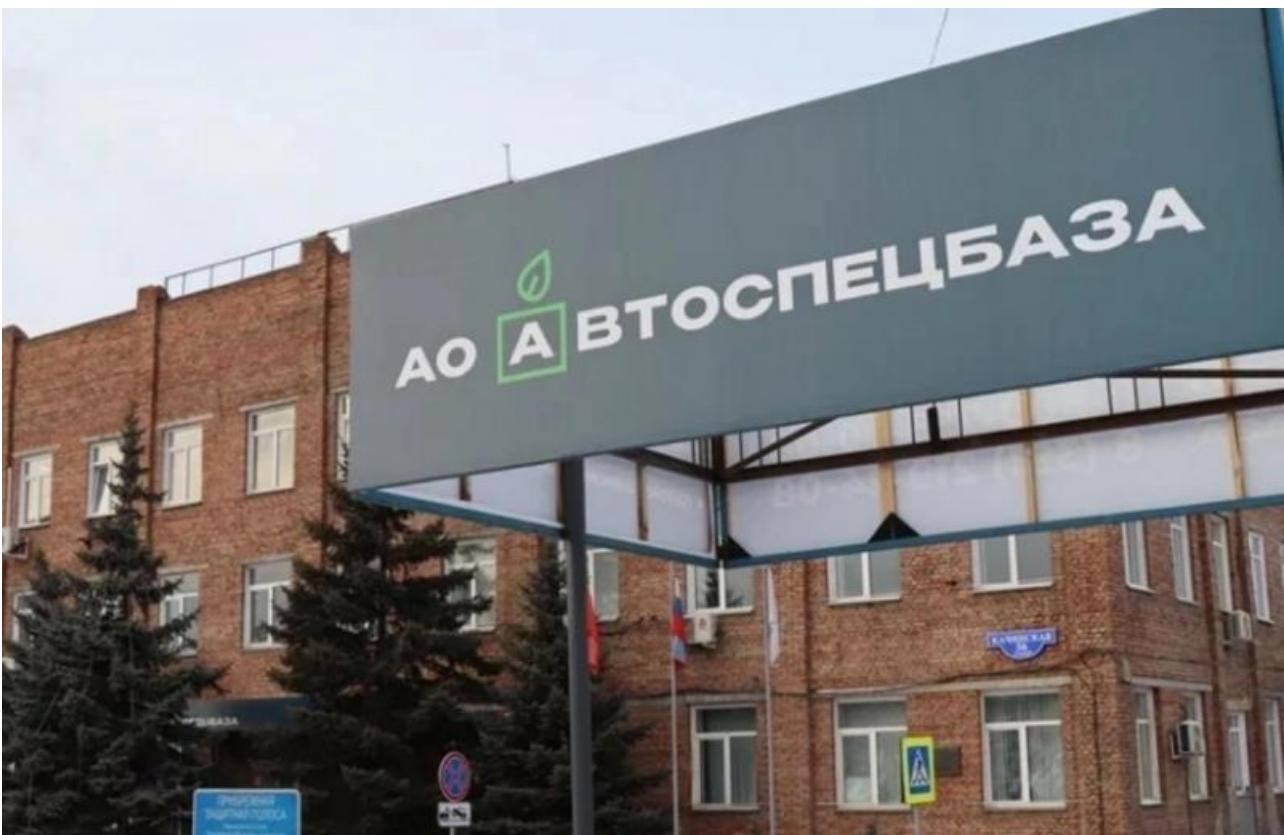

Кризис в Лесосибирске: что скрывает экстренная смена мусорного оператора

В Красноярском крае снова меняют регионального оператора по обращению с отходами. На этот раз — в Лесосибирской технологической зоне. История вроде бы техническая: прежняя «Рециклинговая компания» оказалась не в состоянии работать из-за блокировки счетов, и край в авральном режиме поставил на её место АО «Автоспецбаза». Но если вчитаться в детали, становится понятно: это не замена оператора. Это попытка заткнуть очередную дыру в мусорной реформе, которая уже семь лет как «идёт», но так и не пришла никуда.

Замена произошла в середине месяца — случайность из разряда тех, что случаются, когда всё вокруг давно трещит. Жителям объяснили, что первые квитанции декабря им пришлёт старый оператор, а с 5 декабря начнут приходить новые — уже от Автоспецбазы. Юрлицам велели срочно заключать договоры. И, конечно, заверили, что «вывоз мусора не нарушен». Это особенно забавная формулировка, учитывая, как часто слово «вывоз» в крае звучит в сослагательном наклонении.

На

бумаге всё выглядит так, будто ситуация под контролем. В реальности же «Рециклинговая компания» из группы «Кашалот» последние месяцы балансировала на грани. Она уже покинула Кансскую техзону, уступив место «РостТеху», и вот теперь съехала с севера. Проблемы были настолько очевидны, что все давно ждали финала — кроме, похоже, министерства экологии. Там предпочитали изображать стабильность, пока компания не встала окончательно.

Теперь в Лесосибирской зоне оператором становится Автоспецбаза — предприятие, которое краевые власти почему-то называют «надежным». Хотя любой житель Красноярска прекрасно знает: это та же структура, которая вот уже несколько лет не может справиться даже со своим собственным полигоном. Тем самым, куда свозят мусор двух миллионов человек.

И если уж честно — когда Автоспецбаза появляется в качестве «спасателя», это несло бы нотки абсурда, если бы ситуация не была такой серьёзной.

Проблема не в том, что меняют операторов. Проблема в том, что менять уже некого. Чтобы понять масштаб проблемы, нужно отвлечься от Лесосибирска и посмотреть на полигон Автоспецбазы — крупнейшую свалку края. Именно на ней депутаты ездили совсем недавно, и их выводы можно пересказывать как чёрный юмор. Проект реконструкции полигона трижды заваливался на экологической экспертизе. На проектирование ушло сорок миллионов рублей, и каждый раз эксперты говорили одно и то же: свалка просела, массы отходов вплотную приблизились к подземным водам, остановить процесс технически невозможно.

Экспертиза прямо рекомендовала: полигон нужно консервировать. Закрыть, изолировать, прекратить туда свозить мусор. А чиновники... чиновники продолжают рассказывать, что проект «идёт тяжело, но идёт», а подрядчик «очень солидная организация». Солидная — вероятно, в тех же масштабах, что и слои отходов, уходящие в почву.

Депутаты Пензина и Бойков после поездки сказали вслух то, что в министерстве стараются не произносить: полигон достиг состояния, когда никакие «точечные меры» уже не помогут. А глава комитета ЗС Виталий Дроздов и вовсе предложил отказаться от строительства экотехнопарков и искать новый участок для очередной свалки. При этом напомнил, что строить современные комплексы «слишком дорого».

Так семь лет разговоров о переработке мусора превратились в фразу «давайте не будем закапывать миллиарды в землю». Хотя ирония в том, что миллиарды в землю как раз и закапываются — только не в виде инвестиций в переработку, а в виде тех самых отходов, которыми ежедневно переполняют полигоны.

А
где
же
те

самые экологичные экотехнопарки? Помните, как край хвастался концессиями на строительство шести экотехнопарков? Канская, Лесосибирская, Богучанская, Минусинская, Назаровская, Норильская. На каждом объекте — от одного до четырёх миллиардов инвестиций. На презентациях — красивые схемы, сортировка, переработка, вторичное сырьё. Казалось, ещё чуть-чуть — и Сибирь догонит Европу.

Но наступает 2025 год, и Дроздов открытым текстом говорит: строить такие комплексы невыгодно. Надо использовать старые полигоны, пока есть место. А когда не будет — ну... что-нибудь придумаем.

Переводим с чиновниччьего на человеческий: **никакой переработки края не ждёт. Экономить будут на всём, кроме отходов, которые продолжают расти.**

И это при том, что ещё три года назад край создавал специальную компанию — «Красноярский региональный экологический оператор», под которую и были оформлены концессии. Теперь же возникает вопрос: если строить экотехнопарки не будут, то ради чего вообще затевалась вся эта конструкция?

История Лесосибирска — это не единичная поломка. Краевая мусорная система напоминает старый грузовик, который давно нужно списать, но вместо этого его продолжают подкрашивать перед выездом. То водителей отправят в неоплачиваемые отпуска, как в Канске. То «РостТех» заходит на очередную территорию через странный конкурс с пунктами, подходящими только ему. То «Рециклинговая компания» теряет полигоны и зоны быстрее, чем министерство успевает писать пресс-релизы.

И всё это происходит на фоне того, что уголовное дело Евгения Шепелёва — владельца «РостТеха» и «КРК» — медленно растворяется в воздухе. В январе прошло 58-е заседание, после чего настала тишина. Представители министерства перестали приходить в суд, и дело застыло, будто так и должно быть. Параллельно бизнес Шепелёва идёт в гору — обе части Красноярска, левые и правые берега, теперь под его контролем.

Но самое показательное — это не тишина в судах. Самое показательное — это то, что за три года все привыкли к тому, что мусорная отрасль работает так: монополия, долги, суды, пустые обещания, и снова какой-то «временный оператор», которому почему-то дают всё больше полномочий.

Лесосибирску предлагают поверить, что Автоспецбаза станет точкой стабилизации. Той самой Автоспецбазе, у которой собственный полигон на грани экологической катастрофы. Той самой, чьи проекты реконструкции трижды разворачивала экспертиза. Той самой, которая, по словам депутатов, больше похожа на гигантское стихийное захоронение, чем на современный объект.

Теперь Автоспецбаза заходит в Лесосибирск под видом «экстренной помощи». Но по факту это означает только одно: в крае просто закончились компании, которые способны работать в системе, которая работает против них.

И когда министр Часовитин заявляет, что замена «прошла без сбоев», хочется спросить: без каких именно? Без правды? Без ответственности? Без настоящих решений?

Ранее на тему:

[Три года суда, ноль приговоров — кто прикрывает Шепелева?](#)

[«Автоспецбаза» требует деньги с «РостТеха», а жители тонут в мусоре](#)

[Экотехнопарк в Лесосибирске: миллиардные вложения и старые сомнения](#)

[Инсайд. Широко и бодро шагает мусорный король Шепелёв](#)

Автор: Анна Моль © Babr24.com ЭКОЛОГИЯ, ЖКХ, ЭКОНОМИКА, КРАСНОЯРСК
URL: <https://babr24.com/?IDE=285940> Bytes: 7263 / 6690 Версия для печати

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:

krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Анна Моль**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)